

Дмитрий Ков-Фёдоров

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

16+

Дмитрий Ков-Фёдоров

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ков-Фёдоров Д.

Анютины глазки / Д. Ков-Фёдоров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Страшная трагедия переворачивает жизнь Анны с ног на голову. Как быть с чувством отчаяния и страстным желанием вернуть всё обратно? Как жить дальше в этом уже новом для неё мире, где границы между реальностью и странными мистическими совпадениями тонки и прозрачны...

Наверное, со стороны Анна выглядела очень странно: яркая девушка в легком платье бежит по шоссе в туфлях на высоких каблуках за металлическим диском, соскочившим с автомобильного колеса...

Анна и представить себе не могла, что она, оказывается, может так быстро бегать, успевая, к тому же, легко уворачиваться от встречных машин и даже разглядывать недовольные лица водителей. Некоторые из них, вынужденные сбавлять скорость, выглядывали из открытых окошек, пытаясь понять, что же там произошло впереди, и надолго ли они застряли в пробке на этот раз.

Прямая лента шоссе, разделяющая лесной массив на две части, тянулась под уклон на многие километры. Казалось, догнать «убежавшую» часть автомобиля девушка не сможет никогда... Но вот диск высоко подпрыгнул, наткнувшись на еле заметный камушек, сменил траекторию движения и уже метров через десять благополучно скатился на обочину, сделав в траве большой круг, а затем упав, сверкая в лучах полуденного летнего солнца всеми гранями своих никелированных частей.

Только после этого Анна решила посмотреть назад, – откуда она только что бежала. Автомобиль, большой, черный, блестящий, а теперь – перевернутый, помятый и искореженный, перегораживал дорогу, стыдливо обнажая неприглядное днище из паутины змеевидных труб и непонятных механизмов. Колеса еще вращались по инерции, а к машине, осторожно ступая по разбитым стеклам, уже подходили водители. Кто-то присаживался на корточки, пытаясь заглянуть в салон, кто-то вызывал скорую, кто-то милицию.

Анна вернулась назад, остановилась чуть в стороне. Посмотреть на Антона не отважилась. Просто испугалась. Она с детства боялась вида крови, могла упасть в обморок, а муж после такой аварии наверняка получил много травм. Вот только почему она не получила не единой царапины? Анна осматривала свои руки, локти, колени и не могла поверить своим глазам. «Меня, видимо, выбросило через разбитое лобовое стекло, – предположила она. – Другого объяснения нет. Всё же хорошо, что я села на заднее сиденье, иначе бы находиться мне сейчас там, рядом с Тошей...» Так Анна иногда называла своего мужа.

Удивительно, но никакой ненависти она к нему уже не испытывала, хотя еще десять минут назад даже его голос, и тот вызывал в ней раздражение.

«Замолчи, – крикнула она, когда муж, в который уже раз начал мямлить что-то в своё оправдание. – Замолчи, иначе я за себя не ручаюсь!»

Но Антон продолжил. Даже посмел повысить голос.

«Выслушай меня, Анята», – почти закричал он, и это, для девушки оказалось последней каплей, переполнившей чашу ее терпения...

– Не смей меня так называть! – выкрикнула она в ответ, а чтобы до мужа дошли ее слова, Анна ударила его. Ударила сильно, наотмашь. Удар пришелся между виском и ухом. Она вспомнила, как голова Антона с треском врезалась в стекло, дернулся руль, страшно закрипели тормоза, а дальше провал и только потом – дорога, катящийся по ней металлический диск и эта сумасшедшая гонка...

Анна безучастно наблюдала за тем, как мужчины раскачивают автомобиль, пытаясь поставить его на колеса. Авария, не авария, а всем надо куда-то ехать... Девушка отошла на обочину, села прямо в траву. Что делать теперь, как жить дальше? Ведь это она виновата во всем, что случилось...

Она?!

Анна вспомнила, как приехала вчера на дачу, и внутри у нее вновь поднялась волна негодования. Как он мог, как он посмел?!...

Антон уехал на дачу вместе с сынишкой сразу после того как закончил свою смену. Анна позвонила ему из колледжа, где работала преподавателем литературы, сообщила, что ее не отпускает директриса.

– Представляешь, у нас намечилось внеплановое собрание, в связи с окончанием учебного года. Явка обязательна...

– Плохо, – вздохнул Антон, – Егорка уже настроился.

– Ничего страшного. Поезжайте без меня, а я приеду завтра на электричке.

Так и решили.

Однако собрание продлилось не более получаса. Анна пришла домой, перекусила, пошучила перед телевизором и неожиданно решила ехать на дачу прямо сейчас. Ей захотелось устроить Тоше сюрприз. Как ни странно, но все самые яркие впечатления у Анны были связаны именно с этим загородным домиком, построенным еще ее отцом. Здесь с Антоном они провели медовый месяц, а если точнее – две недели, здесь начал свое земное существование, в животике у мамы, их сынишка. Здесь, на свежем воздухе, под шум летнего дождя или под шелест листвы, отделенные от всего мира и от комариков, в первую очередь, полупрозрачным пологом из вуали, они всегда так страстно любили друг друга, словно познакомились не пять лет тому назад, а только вчера...

...Аня пришла тогда в салон красоты, чтобы сделать себе прическу на свой двадцатый день рождения. Все мастера занимались клиентами, и только Антон любезно усадил девушку в своё кресло. Он колдовал над ее непокорными волосами не менее часа и за это время успел обо всем расспросить. Она учится в педагогическом, мечтает работать с детьми, учить их словесности, живет с мамой в маленькой «двушке». Есть ли молодой человек?

– Да, ухажеров хватает, нет отбоя, а вы что, хотите за мной приударить?

Молодой человек ей очень понравился. Старше всего на четыре года, симпатичный, серьезный, с длинными темными волосами, собранными в «конский хвост», с легкой порослью на щеках и подбородке, он соорудил на ее голове такую удивительную прическу, что немедленно получил приглашение на день рождения. А спустя всего каких-то пару месяцев они уже отпраздновали свадьбу.

Анне не нравилась профессия мужа. Каждый раз, посещая его салон, она видела как очередная девушка, оказавшись в кресле мастера, начинала кокетничать, строить глазки, и, что самое ужасное – Антон отвечал всем взаимностью.

– Это мои клиенты, пойми, – оправдывался он дома, когда жена начинала выяснять отношения. – И если я не буду им улыбаться, то от меня все сбегут.

– Вот и пусть бегут куда подальше.

– Ну, знаешь, тогда мне надо менять профессию.

– Это хорошая мысль, Тошка. Почему бы тебе не попробовать свои силы на сцене. У тебя же очень красивый голос. Вспомни, в караоке–аре, после каждой песни тебе аплодируют, чуть ли не стоя.

– Вот глупая. Я же тебе столько раз объяснял. Караоке-бар – это одно, а шоу-бизнес – совсем другое. Чтобы стать профессиональным певцом нужен продюсер, нужен композитор, нужен репертуар, костюмы, реклама, а всё это стоит огромных денег.

– Надо искать спонсора.

– И где же его искать?

– Не знаю. Другие-то находят.

Разговор, как правило, заканчивался ничем, а на утро Антон вновь отправлялся на работу.

... Анна вышла из электрички на своей платформе уже около одиннадцати. Два километра до дачи летела, словно на крыльях, представляя, как войдет, как разденется, как ляжет к мужу под одеяло и как удивится тот, обнаружив рядом с собой жену. А потом...

Домик стоял погруженный в темноту. Ни в одном окне не горел даже ночник. Чтобы никого не разбудить, Анна вошла в дом через гараж. Первым делом поднялась в детскую. Егорка мирно спал в своей маленькой кроватке.

«Ну, слава Богу, все нормально!»

Поправив одеяльце, Анна на цыпочках подошла к спальне и тут впервые какая-то необъяснимая тревога, словно тисками, сдавила ее сердце.

Открыв дверь, она так и осталась стоять на пороге. Ее ноги моментально налились свинцом, а на голове буквально зашевелились волосы. Рядом с Антоном в ее постели лежала обнаженная женщина. Еще не веря своим глазам, Анна протянула руку и включила свет. Неподвижная картина, под известным названием «Не ждали» сразу ожила. Антон вскочил. Увидев жену, он произнес самую банальную фразу из всех возможных.

– Аня?! Ты что здесь делаешь?

Ответить девушка не смогла, потому что она просто лишилась дара речи. Женщину, которая металась в поисках своего халата, а потом безуспешно пыталась его надеть, Анна хорошо знала. Елизавета жила через три дачи от них и первое время всё захаживала, всё набивалась в гости... Приносила то баночку варенья, то пирожок, который сама испекла, а когда узнала, что Антон – дамский мастер, тут же попросила подровнять ей кончики волос. Отказать Антон не смог и ушел тогда к соседке на целых два часа. Для кончиков слишком долго, посчитала Анна.

– Ты что там делал? – спросила она, уловив запах алкоголя.

– Ничего, – стал оправдываться муж. – Я ее постриг, а потом мы чайку попили.

– Чайку?

– Ну, еще чуть-чуть наливочки.

Анна ходила к ненавистной соседке, и та на их участке больше не появлялась.

При встрече они лишь кивали друг другу. Шли, каждая своей дорогой... Могла ли Анна подумать, что их дороги опять пересекутся, и где? В ее спальне!

Анна вновь уловила в воздухе запах той отвратительной наливочки, увидела на столике бутылку с самодельной пробкой, два стакана, и ей вдруг захотелось запустить этой бутылкой в мужа. Она с трудом подавила в себе желание ударить Елизавету, когда та проскочила мимо нее, с низко опущенной головой.

– Ань, – промычал Антон. – Ты же решила приехать завтра. Ну почему, почему, почему...

– Потому что хотела устроить себе сюрприз...

– Ань, пойми, я не хотел. Она сама пришла... Она принесла... Я Егорку уложил...

– Не смей произносить это имя. Ты предал его, ты предал меня. Ты предал все, что было между нами.

– Ань, подожди, постой, пойми... Она сама...

– Да-да. Она сама. А ты ни в чем не виноват. Может, я должна тебя еще и пожалеть?

– Но, Ань...

– Беги за ней. Беги за этой теткой. Может она тебя пожалует...

Анна развернулась, ушла в комнату матери, заперлась и просидела там до утра. Антон полночи скребся под дверью, что-то говорил, но Анна ему не открыла. Она вышла из комнаты, когда на даче появилась мама. Ничего не объясняя, Анна подошла к Антону и заявила.

– Значит так! Сейчас мы едем домой, берем все документы и отправляемся в загс подавать заявление на развод. Я не желаю больше видеть тебя ни здесь, ни в городской квартире, ни рядом с Егором.

– Подожди, Ань. Я не могу сейчас ехать. Я еще не протрезвел.

– Протрезвеешь по дороге. А если тебя остановят и отберут права, я буду только рада. Покатаешься на трамвае.

– А что случилось, доченька? – Спрашивала мама. – Объясни, я ничего не понимаю.

– Потом мама, потом. Посиди пока с Егоркой. Я, может быть, уже завтра приеду.

Узнав, что родители уезжают, мальчик начал хныкать, тянуть ручки к маме, но Анна не сдавалась.

– Забирай все свои вещи, – говорила она Антону, – и заводи машину. Второй раз я повторять не буду.

Они ехали молча, но у Анны внутри всё кипело. Достаточно было малой искры, чтобы вывести девушку из себя, и когда Антон вновь заговорил, о том, что он ни в чем не виноват, что «она сама», а потом еще и закричал, Анна взорвалась.

...Наконец замигали проблесковыми маячками машины скорой помощи. Антона вытащили из автомобиля, положили сначала на носилки, потом погрузили в машину с красными крестами. «Его не упаковали в черный мешок, – подумала Анна с облегчением, – значит – жив. Значит, есть надежда». Она села в машину рядом с мужем и когда дверцы захлопнулись, взяла его за руку.

Антон поместили в отдельную палату, заполненную сложными приборами для поддержания жизни. Врачи долго колдовали над неподвижным телом, присоединяя датчики и трубки, идущие от капельницы непосредственно в вену больного. Когда же всё было готово, люди в белых халатах оставили Анну наедине со своим мужем, полагая видимо, что сделали всё возможное и теперь от них уже ничего не зависит.

Появились врачи только на следующий день. Проверили показания приборов, сделали необходимые отметки в журнале и ушли. Анна, просидевшая возле больного почти сутки, не успела ни о чем спросить. На нее вообще никто не обращал внимания. Сидит жена возле мужа, ну и пусть сидит, ведь она никому не мешает. Анна хотела знать лишь одно – сколько Антон может пребывать в подобном состоянии, и очнется ли он вообще когда-нибудь. Однако ответить на этот вопрос ей, скорей всего, сейчас не смог бы никто.

Продежуривав возле мужа до вечера, Анна подумала вдруг, что ей надо бы позвонить маме. Ведь та наверняка волнуется, но где найти телефон? Где вообще все ее вещи? Сумочка, мобильник, деньги, документы. Всё осталось в машине, а куда машину эвакуировали, на какую стоянку, или сразу отвезли ее на свалку? Анна решила съездить на дачу прямо сейчас, повидать маму, сынишку, всё объяснить, успокоить. Она вышла из больницы, доехала на троллейбусе до метро. Прошла без билета через турникет. На вокзале села в электричку, и, когда контролеры проверяли билеты, ее почему-то обошли стороной.

Анна подошла к своей даче, когда на улице уже стемнело. Заглянула в окошко, увидела маму, сидящую возле телевизора и Егорку, который катал по полу маленький пожарный автомобиль. Это было так смешно, так забавно, что Анна всё смотрела и смотрела, не решаясь зайти внутрь.

«Какой же всё-таки у меня замечательный мальчик, – думала она. – Вот только с папой тебе не повезло. Ну, ничего. Папа твой поправится, и тогда мы решим, как жить дальше»

Неожиданно Егорка оставил свою машину, поднялся, подошел к окну. Анна видела, как он вглядывается в темноту, видела, как он ищет ее, но вместо того, чтобы обнаружить себя, она почему-то шагнула в сторону.

– Егор, ну кого ты там высматриваешь, – услышала Анна голос мамы. – Собирай свои игрушки, пора спать.

– А когда приедет папа?

- Скоро.
- А мама?
- Чем быстрее заснешь, тем быстрее наступит утро, а уже завтра приедет мама.
- Тогда я пошел спать.
- Вот и молодец.

Анна прошла вдоль дома, заглянула в окно спальни. Нет, теперь она уже никогда не сможет лечь в эту постель, даже если Антон купит новую кровать.

Теперь эта женщина всегда будет стоять, а точнее, – лежать между ними, и ничего с этим уже не поделаешь. Ей вдруг захотелось сходить в гости к ненавистой тетке, высказать ей в глаза все, что она о ней думает, сказать, что по ее вине Антон теперь лежит в реанимации и еще неизвестно, чем всё это закончится.

Она подошла к участку соперницы, решительно толкнула калитку. Елизавету заметила сразу. Та сидела на веранде, курила и трепалась с кем-то по телефону.

Из разговора Анна сразу поняла, что речь идет как раз о ее муже.

– Да он телок, говорю тебе, – кричала женщина в трубку. – Как меня увидел, сразу заулыбался, стал в дом приглашать. Сына я, говорит, уже уложил, поэтому нам никто не будет мешать.

От обиды и ненависти Анна сжала кулаки, но продолжала слушать.

– Я ему всего-то пару таблеток подмешала. Да-да, две. Вполне достаточно, чтобы мужик потерял над собой контроль. А если еще и в сочетании с алкоголем...

«Ах, вот оно что, – подумала Анна, – она ему каких-то таблеток подмешала. Вот почему он был такой заторможенный...»

Она шагнула навстречу самодовольной кумушке в надежде изрядно потаскать ее за волосы, но Елизавета уже затушила сигарету и вошла в дом.

«Нет, надо быть выше, нельзя опускаться до уровня этих хабалок, – решила Анна. – Что изменится от того, что я сейчас устрою скандал? Только покажу свою слабость. Она все равно ничего не поймет, а уже завтра побежит подмешивать таблетки очередному мужичку».

Анна решила возвратиться в больницу. Ведь с мамой всё в порядке, она пока ничего не знает, а вот Антон... Вдруг он уже очнулся, а рядом нет никого. До города она добралась на попутках, электрички уже не ходили. В корпус прошла мимо спящего охранника. С надеждой заглянула в палату, однако муж лежал все в той же позе и улучшения его самочувствия, похоже, не наблюдалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.